

Глава 4. Кто делает меня добрым

Ночь окутывала горы безмолвной тишиной, а на небе рассыпались бриллиантами звезды. Лу Бэй поднялся, разминая затекшее тело. Заметив, что Бай Цзинь все еще не вернулся, он достал из сумки складной очаг, собрал немного сена и сухих веток во дворе и развел костер, чтобы согреться. Паровые булочки съедены, и Лу Бэй вспомнил о маленьком, одиноком ларце по соседству. Торопливо он положил три булочки на жертвенный столик, дабы не подвергнуться сплетням о нечестивости перед наставником, если тот появится посреди ночи. Закончив ужин, Лу Бэй добавил в огонь дровишек, проглотил две пилюли Цилин, закрыл глаза и снова уселся. Спустя некоторое время из-за жертвенного столика донесся шуршащий звук. Лу Бэй слегка нахмурился, и капля холодного пота скатилась по его лбу. Хотя он не открывал глаза, то, что происходит, было очевидно. Как и следовало ожидать, вокруг него бродили какие-то существа. "В мертвую тишину ночи страшнее всего пугать себя самого. Не думай слишком много. С защитной формацией Старшей Сестры это не проблема". Лу Бэй глубоко вздохнул, медленно открыл глаза и воспользовался огнем костра, чтобы рассмотреть обстановку на жертвенном столе. Булочек не было. "Не проблема, талисман все еще на месте". Лу Бэй равнодушно произнес, поднял руку и взял две булочки, чтобы подавить нарастающую панику. Чем больше он думал, тем больше понимал, что кто-то следит за ним. Ну, надеюсь, кто-то один. В этот момент в углу стены вспыхнули два синих огонька, тусклые и внезапные, а пронизывающий холод пронзил шею Лу Бэя. "Треск!" Треск дров был оглушительным. Лу Бэй вздрогнул, машинально потянулся к полотняному мешку за булкой. Ужас! Из уважения к духам, дрожащая рука не смогла удержать булку. Она соскочила с колен Лу Бэя, вылетела из зоны защитной магии, покатила несколько раз и остановилась у основания жертвенного столика. Яркий холодный свет внезапно померк, и тут же из тени выскочила красная фигура. Она быстро добралась до булочки и, подхватив её пастью, отнесла обратно в тень угла. Лу Бэй: "...". Он видел ясно, что это был лисёнок. В этот момент из угла стены донесся шумный говор, два синих огонька беспокойно метались, пытаясь успокоить хаос. Все равно было бесполезно. Неважно, что происходит за углом, Лу Бэй не паниковал. Он вытер с лица холодный пот. Постыдившись своей прошлой трусости, он схватил кусок жареной говядины и бросил его за пределы магического круга. В углу стены воцарилась тишина. Соблазн жареной говядины был гораздо сильнее, чем паровые булочки. Синий свет потускнел, как бы в отчаянии, и совсем погас. В то же время из тени выскочили четверо лисят, схватили мясо и покатались все дальше и дальше. Лу Бэй бросил в сторону ещё одну порцию жареной говядины. Он не смотрел на четырёх лисят, сражающихся друг с другом. Он пристально смотрел на тень в углу стены. Холодный взгляд говорил о том, что эта лисица не только проснулась от спячки, но и использовала заклинания, чтобы испугать его. Зверей нельзя кормить жареным мясом, иначе они привыкают к такому питанию. Четверо лисят съели несколько кусков жареной говядины и не могли остановиться, уже не замечая соли, их борьба становилась все более ожесточенной. Зелёный свет в углу стены не выдержал и вырвался из тени, приблизившись к своим неуклюжим соратникам. Как и четверо лисят, его шерсть была рыжей, голова несколько крупнее, глаза светились грозным светом. Он был маленьким демоническим лисом, пробудившим в себе разум. "Хлоп, хлоп, хлоп!" Четыре раза подряд лисята шмыгнули брюхом по земле и запищали. Маленький демонический лис сердито посмотрел на них, а потом повернулся к Лу Бэю, стоявшему в магическом круге. В его глазах читалось три части злобы, три части страха и четыре части желания. Страх - перед магией, желание - перед едой. А что касается злобы... Сейчас притворяться злым бесполезно. "Хей-хей". Уголок губ Лу Бэя дрогнул. Маленький демонический лис, изумленно наблюдавший за ним, был в шоке, когда Лу Бэй взял несколько кусков жареной говядины..... и засунул их себе в рот. Маленький демонический лис: "...". Четверо лисят: "...". "Хм, вкус средненький, может, я слишком сыт?" Лу Бэй покачал головой, вздохнул. Заметив, что маленький демонический лис напротив него смотрит на него не отрывая зелёных глаз, он достал булку и бросил... отломил половину и бросил. "Ешьте, кто заботится обо мне!" Демонический лис дрожал всем телом, а его рыжая шерсть встала дыбом. К сожалению, соратники у него были не очень сильные. Хотя четверо лисят находили белые

булочки пресными и безвкусными, они все равно катались по полу, дерясь за них. Видя это, демонический лис моментально потерял свою боевую ярость. Он опустился перед магическим кругом, подражая позе человека. Передние лапы он соединил на земле, а голову прижал к лапам. Впечатляюще! У Лу Бэя загорелись глаза. Видя, что лис ведет себя послушно и смиренно, он отбросил неприятные чувства и разделил часть жареного мяса и булочек, бросив их за пределы массива. Четверо лисят бросились к еде. Демонический лис осторожно стоял поодаль, ожидая, когда они насытятся, а затем съесть остатки. Наевшись, четверо лисят вернулись в ту же норку, из которой вышли, и растворились в тени угла стены. Демонический лис, в свою очередь, снова склонил голову и пискнул. "Мы же не знакомы, просто поужинали, ты хочешь, чтобы я не успел есть?" "Чив-чив". "Эй, ты понимаешь, что я говорю?!" Лу Бэй хмыкнул, изумленный. Он опустил голову, следуя за взглядом демонического лиса. Его глаза устремились на фарфоровую вазу у его ног. Пилюля Цилин. Лу Бэй поднял фарфоровую бутылку и потряс её. Пилюля Цилин была размером с соевое зерно. Всего в бутылке было двенадцать пилюль. Он уже съел десять, осталось только две. "Не то, что бы я не дал тебе, просто заканчиваются." Лу Бэй высыпал на землю последние две пилюли Цилин. Хмыкнув, сказал: "Если я правильно понял, ты просил пилюли для этих четырёх лисят. Они действительно не кажутся очень умными, но вот проблема - у меня только две. Я не страдаю от безбрачия, но не хочу, чтобы было несправедливо. Если я тебе их дам, то не лишу ли я тебя?" Демонический лис дважды пискнул и наклонил голову. "Почему бы тебе не сделать так? Вернись завтра в это же время. У моей Старшей Сестры, наверняка, есть запас. Я скажу ей, чтобы она поделила их поровну... Эй, не уходи! Мы ещё не договорились. У меня нет никаких плохих намерений, я не хочу тебя обижать!" В тот момент, когда Лу Бэй упомянул Бай Цзинь, демонический лис насторожился и осторожно отошёл в тень угла стены. Что бы Лу Бэй не говорил, он убежал бесследно. "Младший брат Лу, что ты делаешь?" Белые одежды спустились, и Бай Цзинь, возвращаясь из Дашэнгуаня, как будто взлетел, оказавшись за спиной у Лу Бэя. Убрав защитную магию, она бросила взгляд на угол стены. "В воротах секты живет брошенный выводок лис. Один из них пробудился и просил у меня пилюли Цилин. Я обратил внимание на его интересный характер и немного попоказничал с ним". Лу Бэй объяснил коротко. "Ты не должен отвлекаться от практики, не занимайся бессмысленными вещами". Бай Цзинь напонила, не обращая внимания на пробудившегося демона лиса, опрашивая его о прогрессе в полировке фундамента. Лу Бэй сказал правду: "Старшая Сестра Бай, разве ты не говорила, что вернешься до заката? Но поездка оказалась не очень удачной?" "Мы поговорили с друзьями, и это заняло некоторое время". Бай Цзинь сказала: "Эта поездка прошла очень гладко. С её помощью мы успешно разрешили все вопросы с утверждением и регистрацией". Сказав это, Бай Цзинь вручила ему печать главы секты Юхуамень, земельную грамоту и указ с именем Лу Бэя. Лу Бэй взял их в руки, взглянул на них, а затем отрыв личную панель. Информация о богатстве и фракции обновилась. На панели богатства, помимо золота, серебра и других денег, появились категории магических орудий, лекарственных трав, и к ним добавили земельные грамоты. Что касается фракции, то Взшедшая Секта принадлежит к семье Девятибамбуковой Горы, а по умолчанию является фракцией Учжоу. Значение заслуг и влияние равны нулю. На этом моменте официально, черным по белому, с документами для проверки, Лу Бэй стал действительным главой Взшедшей Секты. (Конец этой главы)